

Такъ и теперь у тебя. Много вкуснаго подано было.
 Но не о сладкихъ пирахъ намъ пристало заботиться нынѣ.
 Горе большое, о Зевса питомецъ, мы въ страхѣ предвидимъ,
 Ибо сомнительнымъ стало, спасемъ-ли нашъ флотъ крѣпкоснаст-
 ный, 230.
 Иль потеряемъ совсѣмъ, если ты не воспрянешь для битвы.
 Близко отъ самыхъ судовъ и стѣны они лагеремъ стали,
 Гордые дѣти Троянцевъ и войско союзниковъ славныхъ,
 Много по стану зажегши огней и твердя, что недолго,
 Намъ устоять, что мы вскорѣ къ судамъ побѣдимъ чернобокимы. 235.
 А Громовержецъ Зевесъ имъ являетъ благія примѣты:
 Справа имъ молнію бросилъ. И Гекторъ, могуществомъ гордый,
 Страшно свирѣпствуетъ, Зевсу довѣрясь. Уже не боится
 Онъ ни людей, ни боговъ. Весь проникнуть неистовствомъ бурнымъ,
 Молится онъ о скорѣйшемъ священной Зари наступленьи, 240.
 Ибо надежду таить, что концы на кормахъ пообрубить,
 Что истребить корабли безпощаднымъ огнемъ, а Данайцевъ
 Подлѣ судовъ умертвить, мятущихся въ облакѣ дыма.
 Сильно боюсь я въ душѣ, какъ-бы этимъ угрозамъ свершиться
 Нѣ-дали боги теперь, какъ-бы волей судьбы намъ подѣ Троей, 245.
 Отъ Арголиды, богатой конями, вдали не погибнуть.
 Но, Ахиллесъ, хоть и поздно, воспрянь, наконецъ, если хочешь
 Выручить рать Аргивянь, удрученныхъ напоромъ Троянцевъ.
 Будешь ты послѣ и самъ бесполезно терзаться душою:
 Если бѣда ужъ настала, спасеніе трудно измыслить. 250.
 Ты-же обдумай заранѣ, какъ зло отвратить отъ Данайцевъ.
 О, дорогой! Вѣдь Пелей, твой отецъ, убѣждалъ тебя въ томъ-же,
 Съ рѣчью такою отправивъ къ Атриду изъ Фтіи далекой:
 «Силу, о сынъ мой, дадутъ тебѣ Гера съ Палладой Аѣиной,
 Если онѣ пожелаютъ. Но сдерживать самъ постарайся 255.
 Гордое сердце въ груди, — миролюбіе лучше гораздо, —
 И уклоняйся отъ распри злоторной, чтобъ дѣти Ахейцевъ
 Всѣ почитали тебя, молодые равно какъ и старцы».
 Вотъ что наказывалъ старецъ; ты это забылъ. Но хоть нынѣ
 Тягостный гнѣвъ отложи, примиришь И тебѣ Агамемнонъ, 260.
 Только вражду прекрати, достойные выдастъ подарки.
 Если послушать желаешь, то я перечислю, пожалуй,
 Что за подарки тебѣ парь Атридъ обѣщалъ въ своей ставкѣ:
 Семь неслужившихъ треножниковъ, золота десять талантовъ,
 Двадцать блестящихъ тазовъ, лошадей крѣпконогихъ двѣнадцать, 265.